

**Архимандрит Александр
(А. Н. Федоров)**

Некоторые методологические аспекты исследований типологии церковной архитектуры

В исследованиях традиционной церковной архитектуры важным является рассмотрение храма по типологическим уровням: общекомпозиционная схема, тип объемов храма (основного и придельных), варианты типа, подварианты и конкретные модификации. В разных группах памятников архитектуры аналогичные элементы могут отражать в одном случае тип, в другом – вариант типа. Внимательное изучение форм (и последовательность анализа) определяет «статическое» положение храма в общей классификации, а характер «динамических» изменений – логику развития традиционной церковной архитектуры.

Ключевые слова: варианты типа; крестово-купольные храмы; модификации типов храмов; общекомпозиционная схема; пятиглавие; типология; тип основного и придельных объемов; традиционная церковная архитектура; шатровые формы

**Archimandrite Alexander
(A. N. Fedorov)**

Some Methodological Aspects of Typology Studies of the Church Architecture

In the studies of the traditional church architecture, it is important to consider the church-building according to typological levels: the general compositional scheme, the type of the main volume of the church-building and those of aisle, variations of type, sub-variations and specific modifications. In different groups of architectural monuments, similar elements can reflect the type in one case, and a variant of the type in another. A careful study of the forms (and the

sequence of analysis) determines “static” position of the church-building in the general classification, and the nature of “dynamic” changes determines the logic of the development of traditional Church architecture.

Key words: variations of type; cross-domed churches; modifications of church types; general compositional scheme; five domes; typology; type of the main and aisle volumes; traditional Church architecture; tent forms

В течение последних полутора столетий в отечественной науке постепенно совершенствуется историко-архитектурная терминология, что, безусловно, важно, особенно для большего взаимопонимания коллег-исследователей. В частности, это касается типологических и стилистических аспектов традиционного храмового зодчества.

Тем не менее в обеих названных тематических составляющих изучения церковной архитектуры авторы порой применяют не вполне однообразный подход к терминологии. Остановимся на особенностях структурного исследования объемно-пространственных композиций храмов.

Обычно под типологическим анализом подразумевается рассмотрение структурных особенностей храмовых объемов, хотя при более широком взгляде можно говорить и о функциональной типологии. Исторически сложившиеся типы традиционных христианских храмов хорошо известны. Для кирпично-каменного строительства это центрические, базиликальные, зальные, купольно-базиликальные, купольно-зальные, крестово-купольные и бесстолпные на крестово-купольной основе (со ступенчатым, крещатым или сомкнутым сводом и другие), церкви на основе форм деревянной западнорусской архитектуры, инкастелированные храмы, также шатрово-столпообразные, ярусные храмы и редкие периптеры. В деревянном церковном зодчестве имеются различные классификационные группы для основных регионов его распространения: Русский Север – клетские, ярусные, шатровые, многоглавые и кубоватые; Карпаты, прилегающие территории и Юг, Юго-Запад и Запад исторически русских земель – хустский, лемковский, бойковский, гуцульский типы, украинское пятиглавие и производные от него подварианты многоглавия храмов; Норвегия – трехнефные,

одноневные и крестообразные в плане мачтовые церкви, также деревянные храмы Нового времени с влиянием на них кирпично-каменной архитектуры [1, ч. II, гл 2; 2, гл 3; 6; 7; 14].

Конечно, каждый тип имеет разновидности и более частные модификации. Однако некоторые частные или, наоборот, более общие структурные характеристики церковного объема порой могут в текстах разных авторов также определяться как типы. Каждый исследователь обладает правом на свою собственную, оговоренную, конечно, систему отсчета. Но при терминологической свободе может иметь место логический сбой с точки зрения указания на типологические уровни в структуре храма. Так, композиционный прием «храм кораблем», часто именуемый типом храма, должен включать в себя основной объем, который, в свою очередь, может относиться к разным типам – например, крестово-купольному, шатрово-столпообразному, ярусному или типу бесстолпного храма с сомкнутым сводом. При этом, если это постройка эпохи историзма и модерна, а основной ее объем имеет трех- или четырехконховую структуру, то такие ее особенности также порой могут быть охарактеризованы как типы. Но триконхи и тетраконхи являются разновидностями крестово-купольных храмов, в отличие от три- и quadriфолиев как подвариантов центральных сооружений. Особенности венчания – еще один аспект, который в деревянном зодчестве Русского Севера становится важнейшим для определения типа постройки. Но в каменном храме это все-таки не так (тип определяется иначе), хотя данная составляющая композиции и является весьма значимой.

Иными словами, было бы логично по-разному именовать типологические особенности каждого уровня – от масштаба общей композиции храма или комплекса до типов, разновидностей типов и их модификаций в основных и придельных объемах. В этом видится последовательный подход, подразумевающий наличие и более крупномасштабного типологического уровня, который включает в себя виды взаиморасположения храмов и церковных зданий ландшафтно-градостроительного порядка, рассматриваемые при изучении композиции городов и их предместий, отдельных обите-

лей, церковных центров селений, городских синодальных и монастырских подворий, причем каждый уровень имеет свою классификационную схему [9; 12]. С другой стороны, существуют типологические уровни меньшего масштаба, связанные с отдельными составляющими архитектурной композиции храма (притворами, галереями, колокольнями и т. д.) и их особенностями. Также важна возможность классификационного подхода к находящейся в храме изобразительной составляющей, включая иконографические программы, малые архитектурные формы (внутри- и внехрамовые), малые формы церковного искусства [2, гл. 4]. В этом контексте собственно архитектура храма являет собой несколько средних звеньев данной пространственно-изобразительной системы. Назовем их так: общекомпозиционная схема храма, тип храмового объема (основного и придельных), вариант (или разновидность) типа, подвариант и конкретная модификация.

Можно назвать характерные группы примеров общекомпозиционных схем, свойственных разным типологическим группам традиционных христианских храмов. Так, у каменных западноевропейских церквей линейной композиции, то есть храмов нескольких типов базиликального и зального характера, могут быть названы схемы, отражающие наличие или отсутствие атриумов и клуатров, башен на западном фасаде и башен, фланкирующих трансепты, наряду с куполами, башнями над средокрестиями, указывающими на тип купольной базилики. Для отечественных центральных, крестово-купольных храмов и производных от последних свойственны совсем другие общие композиции: трехпрестольные с огибной П-образной галереей, «храм кораблем», «храм-город» (храм Покрова на Рву, Спасо-Преображенский собор на Соловках, Троицкая церковь в Никитниках, Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря).

Для деревянных церквей Русского Севера характерны совершенно особые решения в конкретных случаях, реализующих разные возможности взаимосвязей объемов приделов, трапезных, галерей и крылец. Общекомпозиционные схемы, как и сами объемы храмов, могут строиться как на линейной основе (Кемский

Успенский собор – трехпрестольный, с тремя объемами, связанными трапезной; Георгиевская церковь в Юковичах – храм клетского типа с весьма усложненной общей схемой), так и на центрической (Троицкий храм в Неноксе Архангельской области – трехпрестольный, с восьмериком, переходящим в плане в пространственный крест, восточная ветвь которого является основным алтарем, а прирубы к северной и южной ветвям креста – придельными; церковь Владимирской иконы Божией Матери в селе Подпорожье Архангельской области – на плане, близком к крестообразному, с тремя престолами в одну линию по направлению север – юг, с галереей, при многоглавии на кубоватом завершении объема) [11, табл. V-13, V-14]. В деревянных зданиях, так же как и в каменных, может применяться схема «храм кораблем», но есть значительное число примеров совершенно индивидуальных решений [7].

В двух других регионах распространения деревянного церковного зодчества (Норвегия, а также Карпаты с родственными территориями, Юг и Запад исторической Руси) общекомпозиционные схемы и типы церквей практически могут быть отождествлены [6; 14]. Архитектура в дереве, сложившаяся под влиянием форм каменного церковного зодчества, как уже сказано, укладывается в схемы, схожие со схемами, свойственными последнему [2, гл. 3].

На уровне собственно типов основных и придельных объемов также важна чистота классификации. Так, Софию Константинопольскую (особый вариант купольной базилики), конечно, не стоит считать крестово-купольной постройкой. Кавказские же купольные базилики, близкие к ней по времени возникновения, напротив, могут быть весьма родственными крестово-купольному храму, каким он впоследствии сложился в византийской архитектуре. Но тут термин традиционно определяется географическим положением. Другая тонкость из русского зодчества: не всякая церковь, увенчанная шатрами, может быть отнесена к типу шатрового храма. Одно дело – шатрово-столпообразные церкви, имеющие начало в XVI столетии (храм Вознесения в Коломенском), и совсем другое – построенные в XVII в., с сомкнутым сводом и глухими шатрами на нем (церковь Рождества Богородицы в Путинках), или

созданный в крестово-купольной системе храм, у которого осуществлена модификация обычного пятиглавия: вместо центральной главы – шатер (Спас на Крови). Несмотря на наличие шатровых форм, тут речь идет о трех совершенно разных типах церквей.

Имеющиеся внутри каждого типа варианты не следовало бы смешивать с самими типами. Так, в деревянном зодчестве прием «восьмерик (или восьмерики) на четверике» является именно вариантом, или разновидностью, для каждого из трех типов храмов – шатровых, ярусных и многоглавых (в силу того, что типы здесь традиционно определяются характером венчания). В то же время ярусный тип каменного храма, сложившийся в эпоху нарышкинского стиля конца XVII в., также реализует в себе прием «восьмерик (восьмерики) на четверике», и это могут быть одно-, трех или пятиглавые церкви. В таком случае количество вертикальных элементов отражает общекомпозиционную схему храма ярусного типа и может соответствовать количеству основных частей объема храма.

Наличие глав над основным объемом в крестово-купольных постройках следовало бы, как правило, отнести даже не к варианту типа, а к подварианту. В отечественном храмостроении преимущественным вариантом в крестово-купольной системе стал «вписанный крест», или храм с куполом на четырех опорах. Подварианты могут определяться, например, общим количеством опор (наряду с четырьмя основными), выступающими или утопленными апсидами жертвенника и диаконника, усложненной структурой сводов (при трехлопастном завершении фасадов, при разном по высоте положении подпружных арок), а также наличием многоглавия и конкретным количеством и расположением глав. Также внутри разновидности типа могут складываться в подварианты некоторые достаточно тонкие особенности три- или тетраконхов (вариантов видов крестово-купольных построек). Боковые апсиды у них (именуемые в южнославянской традиции певницами) могут быть выступающими из тела храма (афонские храмы) или не выступающими (храм иконы Божией Матери «Милующая» в Петербурге или Владимирский собор в Астрахани, оба – постройки В. А. Косякова

[3, с. 167; 10, с. 100]), с выявленными снаружи двумя из четырех конх (Воскресенский храм Троице-Сергиевой пустыни) либо, наоборот, скрытыми снаружи и открытыми только в интерьер (Спас на Крови [4, с. 191–192]).

Последнее из названных композиционных решений при анализе храма Спас на Крови было особо отмечено А. Е. Белоножкиным наряду с другими, в том числе вышеупомянутыми, структурными нюансами в рассматриваемых храмах. Следует отметить, что в его работах проводится очень внимательное исследование памятников эпохи национального направления в отечественной церковной архитектуре именно с точки зрения их структуры и сложной взаимосвязи форм в контексте работ конкретного архитектора или конкретного этапа в развитии стилевого течения [3; 4]. Это касается и отдельных составляющих фасадов зданий: так, например, при анализе храмов В. А. Косякова автор очень точно подмечает в похожих, на первый взгляд, формах три элемента, в которых представлены разные структурные возможности – закомара, кокошник и щипец [3]. Существенный акцент именно на структурной составляющей храмов имеет место и в работе Е. М. Кишкиновой о «византийском возрождении» в русской архитектуре [5]. Автор предлагает систему классификации памятников, основанную на их структурной типологии. Для подобных исследований, рассматривающих структурные элементы как выражающие стилевой характер и одновременно индивидуальные особенности авторского замысла, важен многоуровневый типологический контекст. А в целом структурный анализ форм, естественно, остается основным аспектом в изучении генезиса церковной архитектуры у значительного числа авторов, как у ученых старших поколений (А. Грабар, Р. Краутхаймер, С. Манго, П. А. Раппопорт, А. Л. Якобсон [8; 15; 16]), так и у позднейших исследователей рубежа тысячелетий (А. Ю. Виноградов, Е. И. Кириченко, А. И. Комеч, В. Г. Лисовский, Ю. Р. Савельев, Вл. В. Седов и многие другие).

Если храм может быть представлен несколькими типологическими уровнями, то, естественно, каждый из них удобнее было бы терминологически выделить. Так, Спас на Крови по общеком-

позиционной схеме близок к «храму кораблем», по типу основного объема – крестово-купольный, по варианту типа – тетраконх в особом подварианте [4, с. 191–192] (вписанный в объем здания и скрытый снаружи), по характеру венчания – пятиглавый, при этом с композиционным решением центрального акцента в виде шатра. А Успенский храм бывшего Киевского, ныне Оптинского, подворья в Петербурге, включенный в подворский комплекс замкнутого вида, предстает как бесстолпный храм на крестово-купольной основе с перекрытием на двух парах перекрещенных арок. Здесь вместо общекомпозиционной схемы самого храма приходится указывать композицию подворья. Характер венчания – традиционно пятиглавый. То есть конкретное здание церкви может одновременно обладать несколькими типологическими характеристиками разных уровней. Выстраивание такого порядка крайне полезно для анализа традиционных храмов любого времени.

К вопросам наименований и хронологических границ стилевых эпох и конкретных течений также существуют разные подходы исследователей. Но эта проблема все-таки видится не самой принципиальной. Скажем, X в. в Западной Европе, эпоха Оттонов, относится к дороманскому периоду или уже к романскому времени? У каждого из коллег может быть на это свой обоснованный взгляд. Также и на определение точной границы между византийским и неовизантийским стилевыми течениями в архитектуре начала XX столетия. Однако структурные особенности храмов, задаваемые стилевым направлением и конкретным в нем течением и в то же время определяющие стилистические нюансы, выраженные в каждом произведении церковного зодчества, должны, конечно, между собой различаться в терминах согласно их уровню.

Анализ структуры и элементов храма позволяет точнее вписать памятник в контекст становления христианской архитектуры не только для лучшего восприятия характера той или иной эпохи, но и для понимания логики развития традиционных форм как в прошлом, так и в настоящем. Если принять за нормативную основу функциональность, преемственность и тенденцию к тектоническому равновесию в храмовом строительстве [12, с. 20],

то скрупулезное отношение к типологии благоприятно для исследования закономерностей преемственности в их «статическом» выражении (как изучение набора устоявшихся архитектурных приемов). Логика изменения форм может, в свою очередь, лежать в основе понимания «динамического» характера принципов закономерного развития храмовой архитектуры. Здесь важно и влияние собственных национальных и региональных линий традиции – при ретроспективном взгляде на них (не только в эпоху историзма) и наличие параллельных линий развития, сказывающихся на влияниях «горизонтальных». Точность анализа не только дает возможность включить тот или иной памятник в общую классификационную схему и раскрыть в нем индивидуальные черты и особенности, присущие творчеству конкретного автора, но и помогает почувствовать феномен традиционного христианского храма в его историческом развитии вчера, сегодня и завтра.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александр, архим. (А. Н. Федоров)*. Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. Изд. 3-е. СПб. : Сатисъ, 2019. 224 с.
2. *Александр, архим. (А. Н. Федоров)* Традиционный христианский храм: тенденции формообразования. СПб. : Библикон, «Свое издательство», 2022. 336 с., ил.
3. *Белоножкин А. Е.* Василий Антонович Косяков. 1862–1921 // Архитектурный ежегодник. СПб. : Профили, 2021. Вып. 19. С. 158–171.
4. *Белоножкин А. Е.* Русский храм эпохи позитивизма: памятники столичного региона // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве последней трети XIX века: 1870–1900 / ред.-сост. А. Л. Казин. СПб. : Лань : Планета музыки, 2022. С. 288–312.
5. *Кишкинова Е. М.* «Византийское возрождение» в архитектуре России. СПб. : Искусство СПб, 2007. 256 с.
6. *Макушенко П. И.* Народное деревянное зодчество Закарпатья. М. : Стройиздат, 1976. 150 с.
7. *Ополовников А. В.* Русское деревянное зодчество. Памятники шатрового типа. Памятники клетского типа и малые архитектурные формы. Памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа. М. : Искусство, 1986. 310 с., ил.

8. *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб. : Стройиздат, 1993. 288 с., ил.
9. *Семенова И. С.* Монастырские и архиерейские подворья Санкт-Петербурга XVIII – начала XX веков. Автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2000. 26 с.
10. *Савельев Ю. Р.* Византийский стиль в архитектуре России. СПб. : Проект, 2003 : Лики России, 2005. 272 с.
11. *Суслов В. В.* Памятники древнего русского зодчества. М. : Архитектура-С, 2013. 464 с., ил. (Репринтное издание 1895–1901 гг.).
12. *Федоров А. Н.* Образно-символическая система композиции древнерусского города. Автореф. дис. ... канд. архитектуры Л. : Институт имени И. Е. Репина, 1990. 22 с.
13. *Федоров А. Н. (архим. Александр).* Основные тенденции формирования архитектурно-художественной системы традиционного христианского храма. Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. СПб. : Санкт-Петербургская академия художеств, 2022. 51 с.
14. *Ходаковский Е. В.* Деревянные мачтовые церкви средневековой Норвегии. СПб. : Аврора, 2015. 256 с., 235 ил. (Серия «Шедевры архитектуры»).
15. *Якобсон А. Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Л. : Наука, 1987. 240 с.
16. *Grabar A.* Martyrium. Recherches sur le culte des reliques et l'art Chrétien antique. T. I: Architecture. Paris: Collège de France, 1946. 640 p.